

Староверова Ирина Владимировна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

DOI 10.21661/r-588645

**ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ЭПОХУ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ «ОБЩЕГО РАЗВИТИЯ»
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается переосмысление роли гуманитарных дисциплин в высшей школе в условиях распространения искусственного интеллекта. Обосновываются две образовательные стратегии: подготовка гуманитариев нового типа, способных участвовать в проектировании языковых, этических, педагогических, социальных и правовых оснований ИИ, и включение гуманитарного блока в подготовку специалистов негуманитарных направлений как условия профессиональной безопасности. Делается вывод, что гуманитарное знание в цифровую эпоху становится инфраструктурой ответственного взаимодействия человека и искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, высшее образование, гуманитарные дисциплины, профессиональная безопасность, этика ИИ, лингвистика, педагогика, цифровая трансформация.*

В общественном сознании искусственный интеллект чаще всего предстает как сфера программистов, математиков и инженеров: алгоритмы, нейросети, большие данные, вычислительные мощности. Отсюда возникает соблазнительный, но опасный вывод: гуманитарные дисциплины можно оставить на периферии учебного плана, «для общего развития». На деле все наоборот. Чем мощнее технический инструмент, тем острее дефицит смысла, языка, этики, социальной ответственности и понимания человека.

Нейросеть не существует в пустоте. Она обучается на человеческих текстах, отвечает человеческим языком, встраивается в человеческие институты и влияет

на человеческие решения. Поэтому ИИ – не только технический, но и гуманитарный феномен: он возникает на стыке математики и культуры, алгоритма и речи, статистики и ценностей [3].

Привычный вопрос «заменит ли ИИ гуманитариев?» в такой логике оказывается неверным. ИИ не отменяет гуманитарное знание, а делает его более востребованным, потому что обнажает зоны, где одного технического решения недостаточно. Нельзя построить безопасный интеллектуальный инструмент, если не ясно, какие смыслы он должен распознавать, какие ценности учитывать и где проходит граница допустимого.

В системе высшего образования необходимы две параллельные стратегии. Первая – подготовка гуманитариев нового типа. Вторая – обязательный гуманитарный блок для студентов негуманитарных направлений. Они не конкурируют: первая формирует гуманитарный фундамент ИИ, вторая учит будущих специалистов пользоваться им ответственно, а не магически.

Первая стратегия требует переосмыслить саму подготовку гуманитариев. Лингвист в эпоху ИИ – это уже не только специалист по языку в традиционном смысле. Он становится участником работы с языковыми данными: корпусами текстов, семантической разметкой, прагматикой высказывания, различением факта, оценки, иронии, намека, профессионального жаргона. Большая языковая модель не «понимает» человека так, как его понимает другой человек; она статистически предсказывает продолжение речи. Без профессиональной лингвистики такая фраза может звучать убедительно, но по смыслу оказаться пустой.

Педагогика тоже получает новую роль. Когда ИИ используется как обучающая система или как инструмент самообучения специалиста, неизбежно возникают вопросы дидактики: как выстроить обратную связь, как отделить помощь от подмены мышления, как сформировать не только ответ, но и способ действия. Идея зоны ближайшего развития Л.С. Выготского показывает: обучение эффективно не тогда, когда субъекту просто выдается готовое решение, а когда он проходит путь к более сложному уровню деятельности [2]. В работе с ИИ этот принцип особенно важен. Нейросеть может стать интеллектуальным экзоскелетом, но

при неумелом использовании превращается в костыль, от которого слабеет собственное мышление пользователя.

Философия и этика в этих условиях перестают быть украшением образовательной программы. Они становятся механизмом профессиональной ответственности. Технический специалист может создать систему, принимающую решения в медицине, транспорте, управлении или образовании. Но вопрос «можно ли это делать?» не выводится автоматически из вопроса «можем ли мы это сделать?». Согласование целей ИИ с человеческими ценностями, ответственность за решения «черного ящика», границы автоматизации – это не внешние рассуждения после разработки, а часть самой разработки [1; 4].

Социология, психология и право также входят в гуманитарный фундамент ИИ. Данные не бывают полностью нейтральными: в них отражаются устройство общества, неравенства, стереотипы и исключения. Психология объясняет, почему человек то слепо доверяет машине, то отвергает ее советы. Право задает рамки ответственности, защиты персональных данных, авторства и подотчетности алгоритмических решений.

Вторая стратегия обращена к студентам технических, естественно-научных, медицинских, аграрных и иных негуманитарных направлений. Им гуманитарный блок нужен не для формальной «широты кругозора», а как профессиональная техника безопасности. Инженер, врач, биолог, архитектор, агроном или управленец уже сегодня обращается к ИИ за справкой, расчетом, черновиком текста, диагностической гипотезой или сравнением данных. Ошибка здесь может быть не стилистической, а профессиональной, иногда и человечески опасной.

Лингвистический минимум для такого специалиста – умение точно формулировать запрос и критически читать ответ. Промпт-инжиниринг в узком смысле является не модной игрой с нейросетью, а навыком постановки задачи. Человек, который не различает факт, интерпретацию, гипотезу и оценочное суждение, будет получать от ИИ тексты, внешне похожие на знание, но не сможет проверить их содержательно.

Не менее важен этический минимум. Будущий специалист должен видеть последствия собственного технического решения. ИИ-система, внедренная в образовательную платформу, может усилить обучение, а может закрепить разрыв между сильными и слабыми студентами. Диагностический алгоритм помогает врачу – или незаметно превращает пациента в набор вероятностей. Система автоматического отбора персонала ускоряет работу HR-отдела, но при этом способна воспроизвести дискриминацию, уже содержащуюся в данных.

Практическая реализация двух стратегий не обязательно требует радикального расширения учебных планов. Гораздо реалистичнее обновить существующие дисциплины. В философии можно разбирать кейсы алгоритмической ответственности; в социологии – цифровое неравенство и алгоритмическую дискриминацию; в праве – персональные данные и авторство; в психологии – когнитивные искажения пользователя; в педагогике – ИИ как инструмент обучения, но не как замену образовательного взаимодействия.

Отдельная задача – повышение квалификации преподавателей. Нельзя научить студентов ответственному использованию ИИ, если сам преподаватель видит в нейросети только угрозу списывания или, наоборот, чудесную машину для мгновенного производства текстов. Преподавателю необходимо владеть инструментом лучше студента: понимать его возможности, ограничения, типичные ошибки, риск галлюцинаций, особенности работы с источниками и способы проверки результата.

Таким образом, гуманитарные дисциплины в эпоху ИИ следует сохранять не из уважения к традиции. Они нужны потому, что без них цифровая профессиональная подготовка становится неполной и небезопасной. Первая образовательная стратегия готовит гуманитариев, способных участвовать в создании языковых, этических, педагогических, социальных и правовых оснований ИИ. Вторая формирует у всех специалистов способность пользоваться ИИ не вместо мышления, а для усиления собственного профессионального интеллекта.

Искусственный интеллект может считать, классифицировать, переводить и предлагать варианты решений. Но определить, что именно считать, зачем

классифицировать, кому доверять результат и где проходит граница допустимого, должен человек. Значит, будущее высшего образования зависит не только от скорости внедрения цифровых технологий, но и от того, смогут ли вузы вернуть гуманитарному знанию статус основы профессиональной зрелости.

Список литературы

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром ; пер. с англ. С. Филина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 490, [1] с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход. 4-е изд. / С. Рассел, П. Норвиг. – М. : Вильямс, 2021.
4. Флориди Л. Этика искусственного интеллекта: принципы, вызовы и возможности / Л. Флориди. – Oxford : Oxford University Press, 2023. – 272 p. – DOI: 10.1093/oso/9780198883098.001.0001.